

Слонимскій уѣздъ.

На почтовой дорогѣ въ Волковискъ, въ 37 верстахъ отъ Слонима, на берегу р. Зельвянки, расположено мѣстечко *Рожана* (*Różana*), съ каменными лавками посреди обширной площади; по одну сторону ея стоитъ каменная православная церковь, съ примыкающими къ ней каменными флигелями упраздненнаго монастыря базильяновъ, а по другую—обширная каменная католическая церковь, построенная Львомъ Сапегою *), съ бывшимъ монастыремъ доминикановъ. За мѣстечкомъ по правой рукѣ отъ почтовой дороги въ Слонимъ, на высотѣ командующей надъ мѣстечкомъ, рисуется обширное полукруглое зданіе—бывшій дворецъ Сапеговъ, проданный послѣднимъ владѣльцемъ евреямъ, обратившимъ этотъ красивый дворецъ въ суконную фабрику.

Дворецъ построенъ во французскомъ вкусѣ съ портикомъ въ видѣ полукруга, отъ котораго отходятъ флигеля на подобіе крыльевъ.

Въ этомъ дворцѣ жили Сапѣги, владѣвшіе обширнѣйшими богатствами не только въ одной Гродненской губерніи, но и во всемъ литов-

---

*) Тѣмъ самымъ, который воздвигъ монастырь картузіановъ въ Березѣ, надѣливъ его обширными имѣніями. При построенномъ имъ первоначально въ 1650 году деревянномъ костелѣ, на мѣстѣ котораго въ послѣдствіи Сапегъ построилъ нынѣшнюю каменную церковь—открыта богадѣльня на 12 кроватей.

скомъ государствѣ. Здѣсь при звукахъ музыки, Сапеги угощали польскихъ королей и своихъ друзей, принимая ихъ съ великолѣпнѣмъ превосходящимъ наше воображеніе; здѣсь же и рѣшали они важнѣйшіе государственныя дѣла, какъ вліятельные вельможи на политику литовскаго государства. Первый король, посѣтившій Рожану, былъ Сигизмундъ I радушный хозяинъ воевода подляшскій Иванъ Сапега (Ивашка Сапига) угощаль короля виномъ изъ большаго кристальнаго кубка на подобіе вазы, вмѣщавшаго цѣлый гарнецъ вина. Изъ этого же кубка Ивашка Сапига угощаль Сигизмунда въ Коделѣ (на Бугѣ), купленномъ имъ у какихъ-то 4 русиновъ (Балинскій). Впослѣдствіи кубку этому дано названіе Ивана.

Въ 1617 году, королевичъ Владиславъ на походѣ противъ русскихъ—пробылъ въ Рожанѣ двое сутокъ; послѣ великолѣпнаго приема, королевичъ, вмѣстѣ съ собранными здѣсь канцлеромъ Сапегою литовскими войсками, въ сопровожденіи сеймовыхъ комиссаровъ, двинулся въ Россію (Московію).

Тотъ же Владиславъ, уже будучи королемъ, спустя 25 лѣтъ посѣтилъ Рожану съ своею супругою и въ сопровожденіи многихъ вельможъ *). На увеселенія и роскошныя угощенія надворный маршалъ Казиміръ-Левъ Сапега, по сказаніямъ историковъ, истратилъ громадныя суммы. Въ теченіи девяти дней открыты были погреба съ виномъ и пивомъ, которыми каждый могъ угощаться сколько могъ и какъ бы ему не заблагоразсудилось. Королю, его супругѣ и придворнымъ, въ числѣ которыхъ были и іезуиты, Сапега сдѣлалъ весьма дорогіе подарки: Владиславу онъ поднесъ золотое блюдо, оцѣненное въ 2,000 червонцевъ, и дорогія обои, купленныя въ Голландіи за 1,000 червонцевъ; Цециліи Ренатѣ—драгоценное кольцо (16,000 черв.) и богатую соболью шубу; канцлеру—серебряный кубокъ; каменецкому епископу—2 собольи рубашки; каждой фрейлинѣ—по драгоценному камню (рубинъ); подкоморію—золотую саблю; каждому іезуиту—по 100 червонцевъ. Не трудно понять какими несмѣтными богатствами владѣлъ этотъ вельможа. Въ пространствѣ нынѣшней Гродненской губерніи ему принадлежали многочисленныя и обширныя имѣнія, изъ которыхъ извлекались громадныя доходы. Сапеги были въ свое время самыми значительными вельможами и расположенія ихъ должны были заискивать короли.

Въ память посѣщенія Рожаны королемъ Владиславомъ въ одной изъ залъ была помѣщена черная мраморная таблица съ надписью на латинскомъ

*) Балинскій III. 692 и Нѣмцевичъ 348. Посѣщеніе Владиславомъ Рожаны—Балинскій относитъ къ 1644 году, а Нѣмцевичъ къ 1642 году; у перваго съ Владиславомъ прибыла королева Цецилія Рената, у послѣдняго Марія Гонзага.

языкъ¹⁾; въ этой же залѣ черезъ 80 лѣтъ явилась другая таблица съ надписью: *Divo Casimiro Sacrum*, ибо сюда въ 1655 году, во время войны Яна-Казимира съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ виленскаго кафедральнаго собора, перенесены мощи св. Казимира, котораго католики до сихъ поръ чтятъ литовскимъ патрономъ. Мощи св. Казимира покоились въ Рожанскомъ дворцѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Съ этого времени, т. е. со второй половины XVII столѣтія, эпохи столь несчастной для Литовскаго государства, резиденціи пышныхъ и богатыхъ литовскихъ вельможъ суждено было испытать рядъ грабежей, сколько отъ чужеземцевъ шведовъ, столько же и отъ своихъ бунтливыхъ соотчичей, недоброжелателей Сапеговъ.

При посѣщеніи Владиславомъ Рожана была красивымъ и чистенькимъ городкомъ, рынокъ былъ застроенъ красивыми каменными домами; прямыя улицы были чисты; окрѣстные мѣста перерѣзывались хорошими дорогами.

Спустя 50 лѣтъ начинается рядъ опустошеній, низведшихъ Рожану на степень одного изъ бѣднѣйшихъ мѣстечекъ губерніи; въ 1698 году Рожану разорили конфедераты и возставшая противъ Сапѣговъ шляхта. На походѣ изъ Литвы за Припеть 14 апрѣля 1706 года, шведы нашли мѣстечко опустѣлымъ, оставленнымъ жителями и совершенно разореннымъ партіей Огинскихъ²⁾. Однако богатые владѣльцы въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ успѣли снова украсить свою резиденцію и поднять упавшее благосостояніе жителей: канцлеръ великаго княжества литовскаго Александръ Сапега въ 1784 году принималъ въ своемъ дворцѣ Станислава-Августа почти съ такою же роскошью, съ какою принимали его предки (Иванъ и Левъ) Сигизмунда и Владислава. Во дворцѣ въ то время находилась обширная бібліотека съ археологическимъ кабинетомъ, обогащеннымъ весьма интересными рукописями. Но черезъ два года въ Рожанскомъ дворцѣ появилась еврейская суконная фабрика; Александръ Сапега, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни существованія Польши, перенесъ свою резиденцію въ Деречинъ, а въ Рожанскомъ дворцѣ помѣстилъ фабрику, отдавъ ее въ аренду еврею. Такимъ образомъ исчезли плоды бурной, прихотливой жизни, пропало и богатство, растраченное на непомерные расходы.

¹⁾ Kognowicki *Życia Sapiechów* III. 98. Балинскій III. 692. Надпись на мраморной таблицѣ была слѣдующая: *Vladislaus IV et Caecilia Regina quatuor dierum gratio sissimini hospites Rozanae praesentio et humanitate Regia hasaedes illustrarum MDCXLIV Ianuarii X.* Изъ этой надписи видно, что годъ и имя королевы посѣтившей Рожану написаны Нѣмцевичемъ на угадъ.

²⁾ Aderfeld II 576. Балинскій III 694.

Учрежденная въ Рожанѣ суконная фабрика первоначально обнаружила сильную дѣятельность: черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденія, она приготовляла шелковыя матеріи, дорогіе поясы, обои, сукно, байки, атласъ, столовыя скатерти большія, изысканныхъ рисунковъ, и даже украшенныя гербами, свѣчи, кареты и разные экипажи. Но эта дѣятельность, какъ видно изъ перечня изготовляемыхъ предметовъ, была ненатуральная, предметы относящіеся къ роскоши не могли имѣть выгоднаго сбыта, въ странѣ нуждающейся еще въ предметахъ первой потребности. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ 30-ть лѣтъ пресловутая Рожанская фабрика обращается въ скромную прядильню шерсти. Въ 1815 году на 12 станкахъ Рожанская фабрика, при помощи 200 рабочихъ, приготовляла 12,200 аршинъ сукна, а теперь вырабатываетъ едва пятую долю.

Часть Рожанской бібліотеки перенесена въ Деречинъ; въ 1819 году Нѣмцевичъ засталъ немного интереснаго въ бібліотекѣ, занимавшей одну комнату, по числу книгъ необширную и по содержанію незанимательную. Археологическій кабинетъ въ то время состоялъ еще изъ 232 томовъ рукописей, заключавшихъ переписку гетмановъ, министровъ и домашнихъ друзей Сапеговъ; рукописи эти, переплетенныя по годамъ, обнимали три столѣтія—отъ конца XIV до начала XVIII. Въ казнохранилищѣ Нѣмцевичъ видѣлъ еще кубокъ¹⁾. Около того времени въ Рожанахъ было 185 домовъ, населенныхъ большею частію евреями, жившими мелочною торговлею; 30 лавокъ были почти пусты.

Теперь жители совершенно бѣдны, торговля ограничивается обмѣномъ сельскихъ произведеній на ярмаркахъ, ничѣмъ неотличающихся отъ торговъ; на трехъ существующихъ ярмаркахъ—товаровъ, скота и лошадей продается на сумму свыше 5,000 руб. Кругъ дѣйствія суконной фабрики ограничивается приготовленіемъ шрѣжи на нѣсколько сотъ рублей.

---

¹⁾ Нѣмцевичъ стр. 348.